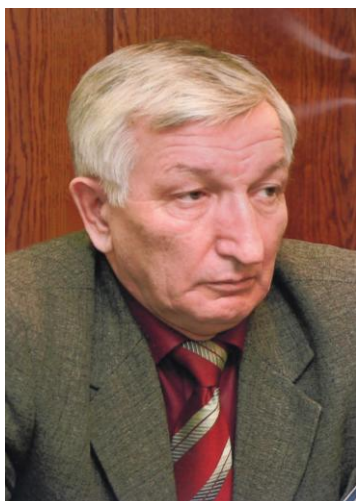


## Проект «Вспоминая будущее»: интервью Лошакова Юрия Евгеньевича



*Лошаков Юрий Евгеньевич — изобретатель и ветеран АО «Тюменьэнерго» (АО «Россети Тюмень»), внесший значительный вклад в развитие электроэнергетики, дал интервью для проекта «Вспоминая будущее», в котором рассказал о своем главном изобретении в жизни.*

— Юрий Евгеньевич, прошу вас, расскажите немного о своем трудовом пути.

— Ну, будим говорить так, начал я свой рабочий период сразу после окончания школы в 1971 году.

— Получается в 1971 году стали работать в Сургуте?

— Нет, я коренной казахстанец. Есть такой маленький городок Экибастуз. Вот там я родился, вырос и закончил школу. Начал я свой трудовой путь с ученика электромонтёра на энергоучастке целинной железной дороги. Я отработал там электромонтёром год, а потом поступил в Павлодарский энергетический институт по специальности «Электрические сети и системы». В 1977-м году его закончил и снова вернулся в энергоучасток, в котором проработал с конца 1977-го года до января 1979-го.

С 1 января 1979 года в Экибастузе организовалось предприятие электрических сетей. До этого там был просто сетевой район Экибастузский, который назывался «Ермаковское предприятие электросетей Павлодарэнерго».

Раньше Экибастуз был городом разнообразных всесоюзных и комсомольских строек. В то время планировалось построить три мощнейших ГРЭС с линиями постоянного и переменного тока. То есть этот город должен был стать городом угольщиков и энергетиков. Ну, он в принципе практически стал, правда, вторую ГРЭС ещё до конца не достроили. По-моему, там только три блока. А про третью ГРЭС уже и забыли. А вот по строительству линий — линия постоянного тока, которая шла по территории Казахстана, была уже построена почти на 70%, но, когда Советский Союз развалился все пошло прахом и её демонтировали. Ну а две линии переменного тока в габаритах 1 150 кВ были построены, и они работают на 500 Кв.

Ну так вот, с 1 января 1979 года организовалось предприятие электрических сетей в городе Экибастуз. 29 января 1979 я устроился в предприятие, получается практически с начала его организации. Я отработал там до 1998 года, пока не перевелся в город Сургут. Начинал с мастера службы высоковольтных сетей, потом старший мастера службы линий,

затем главный инженер Экибастузского района электрических сетей, после стал начальником района. За это время предприятие уже вошло в вновь образованное ОАО «Экибастузэнерго», и уже в Сургут я переводился с должности начальника службы линий ОАО «Экибастузэнерго». В Сургуте переводом устроился на должность зам. начальника электротехнической службы, затем начальник электротехнической службы, и в этой должности я закончил свою деятельность.

**— Ваш трудовой путь был действительно долгим. Как вы выбрали профессию?**

— До строительства ГРЭС Экибастуз был городом угольщиков. Население было небольшим, порядка 70 тыс. человек. Открытая добыча угля, огромные запасы, залежи недалеко от поверхности. В начале 19-го века там даже англичане добывали уголь. А сейчас в Экибастузе вообще огромный котлован.

Уголь пользовался спросом всегда, но доставать его в таком огромном количестве было затратно, поэтому приняли решение о строительстве ГРЭС и передаче электроэнергии в центр. Не знаю слухи это или нет, но говорят, даже планировалось, что Экибастуз должен был преобразоваться в энергоград. Но все закончилось с развалом Советского союза.

Энергетика — это основа любого производства, без неё не осуществится добыча ископаемых и ни в одном доме не будет света. Соответственно перспектива развития энергетики по Экибастузу была огромнейшая. Поэтому я, несмотря на то, что только окончил школу, уже понимал важность этой отрасли и решил, что буду энергетиком.

**— Профессию вы выбрали. Но во времена студенчества у вас не было желания сменить направление обучения?**

— Нет, никаких метаний и разочарований у меня не было. Ну и в принципе, если посмотреть, студенческая жизнь — это самые лучшие годы. Во-первых, ты полностью занят учебой. Во-вторых, жизнь студента насыщена различными увлечениями — это и спорт, и в летнее время строй отряды. Вот так вот вспоминаешь через столько лет и понимаешь, что на самом деле самые счастливые годы в жизни — это молодость.

**— А какие жизненные ценности помогли вам в работе? Хотелось бы вам что-нибудь изменить или может даже не думали об этом?**

— Да нет, если сказать в двух словах, то именно осознание важности выбранной профессий помогло мне в учебе и работе. Ну, а значение энергетики на сегодняшний день, его преувеличить очень трудно.

**— Безусловно, в этой отрасли многое сделал век цифровизации. Но особенно резкий скачок был в период пандемии.**

— Ну, это правильно, все шагает вперед и должно двигаться дальше.

**— А если в целом, чем вы больше всего гордитесь в своём трудовом пути? Все-таки ваш трудовой путь был длинным, многое было сделано. Может быть, вы смогли бы отметить буквально несколько основных моментов?**

— Ну, во-первых, когда ты работаешь у тебя всегда, если ты конечно работаешь по-настоящему, появляются какие-то проблемы в эксплуатации. Проблемы были что в Казахстане, что в Сургуте. Переведясь в г. Сургут, я приехал уже как готовый специалист-линейщик. По переводу я планировал устроиться в г. Нягань на должность зам. главного инженера, а после собеседования с главным инженером АО «Тюменьэнерго» Васильевым Виктором Алексеевичем мне предложили остаться в Сургуте зам. начальником электротехнической службы, заниматься вопросами линий. Потому что на тот момент проблем с линиями в АО «Тюменьэнерго» было очень много, особенно на севере. Это и повреждения проводов, грозотросов, фундаментов опор.

**— Из-за чего происходили проблемы, которые вы назвали выше? Возможно, из-за старения?**

— Нет, это никакое не старение. Я могу даже привести пример по памяти.

По Северным электрическим сетям работали институты, которые определили, что срок службы провода АС-240 — 12, 25 лет, хотя по всем справочникам не менее 45-ти лет. На сокращение этого срока явно повлияли климатические условия и повышенная вибрация проводов. Над этой проблемой стали работать всем институтом. Пытались решить, повесив двойные гасители вибраций, однако эффективности это не принесло. Я сразу вник во все эти проблемы с 98-го года. Начали заниматься решением проблемы еще под руководством Васильева Виктора Алексеевича. Я считаю, что этот человек на самом деле был специалистом с большой буквы, понимающий все требования дня.

Ежегодно, в обязательном порядке, главные инженера или заместители главных инженеров филиалов, специалисты электротехнической службы исполнительного аппарата выезжали на выставки ВВЦ ВДНХ в город Москва. Смотрели, что там нового, что можно внедрить на своих объектах.

В 99-м году, наверное, где-то в декабре, мы ходили с главным инженером Северных электрических сетей Шемелиным Геннадием Ивановичем по ВВЦ. И просто случайно обратили внимание на павильон ЗАО «Электросетьстройпроект». Московские специалисты показывали монтаж крепления оптико-волоконного кабеля к опоре ВЛ, и мы увидели спиральку. Спираль была небольшая и крепилась к оптико-волоконному кабелю. Мы остановились с Геннадием Ивановичем, просто разговаривая между собой.

Я говорю: «Слушай, вот смотри, ведь у нас проблема — повреждение идёт на выходе из лодочек. То есть провод висит на выходе лодочки по концам. Здесь и здесь небольшой изгиб, получается концентратор вибрационной нагрузки. Разрушение идёт в этом месте. Вот смотри, если эту спиральку взять и сделать её длиннее, мы сгладим этот изгиб».

Разговариваем вот так между собой, а эти московские ребята видят, что мы остановились, подошли и говорят: «А вы кто такие и что у вас за проблема?» А они бывшие выходцы из ОРГРЭС, существовавшая в СССР, которые организовали свое предприятие и занимались наукой, внедрением передовых разработок.

Мы им обозначили проблему эксплуатации проводов и грозотросов в связи с их массовым повреждением в условиях Крайнего Севера. Смотрим, что это их заинтересовало. Они говорят: «А можно к вам приехать?».

Мы отвечаем: «Ну, приезжайте».

Вот так и договорились встретиться в Новом Уренгое, обменялись координатами.

Вот приехали они туда. Встретились мы и показали им кучу металлолома: проводов, грозотросов, гасителей вибрации. Они посмотрели со словами: «Да, ничего себе, такого мы никогда не видели». Затем мы показали то, что исследовали институты — те самые 12, 25 лет, которые вместо 45-ти лет в северных условиях. С тех пор они стали заниматься этим вопросом совместно со специалистами АО «Тюменьэнерго».

В итоге они попробовали сделать удлинённую спиральную арматуру, все уложили. Провод и вибростенд у них уже были. И получилось так, что срок службы провода со спиралью увеличился.

Мы даже договор с ними не заключили, а они уже накрутили нам вручную 180 штук. И станки ещё не работали. До этого спиральная арматура в защите провода и тросов не применялась. В итоге в 2000 году мы начали их ставить. Только после первой сотни арматур мы заключили договор поставки.

Потом ЗАО «Электросетьстройпроект» наладил станочное производство и пошло, поехало. И вот, представьте себе, что у нас за 1999 год по Северным электрическим сетям было выявлено 264 повреждённых провода и троса, а обрывов проводов и тросов было где-то порядка 64. То есть тогда, если на Севере был оборван провод, то это не было чрезвычайным происшествием.

Буквально за три года мы поставили спирали на провода по Северным и по Ноябрьским электрическим сетям. С тех пор обрывы проводов и тросов сократились до 10. А уже сейчас, по крайней мере, когда я уходил на заслуженный отдых, обрыв провода в АО «Тюменьэнерго» уже считался ЧП. Вот результат.

Что насчет грозозащиты, то в нашем регионе обыкновенное заземление и прочее происходит из-за больших удельных сопротивлений грунтов и перекрытия гирлянд. Мы с представителями ЗАО «Феникс-88» из г. Новосибирска разработали конструкцию установки ОПН на промежуточных и анкерных опорах ВЛ, эффективность которой была где-то 90%. С тех пор были единичные случаи отключения линий с повреждением в этих линейных ОПН и их сразу было заметно. Конечно, это было затратно. Но у нас основные потребители — газовики и нефтяники, которым необходимо обеспечить надежное электроснабжение.

Наиболее приоритетные линии, их было, по-моему, 12 штук, когда я уходил, были полностью обработаны самым эффективным на тот момент способом защиты от грозы.

**— То, о чем вы сейчас говорили, это реализовано было командой или одним человеком?**

— Конечно мы собирались командой. Во-первых, надо было разрабатывать конструкцию. Сидели в Сургутских электрических сетях, рисовали, смотрели изготовленную конструкцию, переделывали. Конечно, команда была вместе с представителями из Новосибирска. Мы были у них постоянно, присутствовали на испытаниях. То есть это совместная работа, а не кто-то там один взял придумал и решил вопрос, нет, это коллективный труд.

**— Юрий Евгеньевич, на ваш взгляд, какие основные преимущества вот такого успешного командного коллектива? Что необходимо, чтобы действительно было так?**

— Ну, во-первых, должна быть инициатива. Допустим сейчас достаточно просто взять написать письмо в какой-то институт — прошу рассмотреть вот это и это, и его отправить. То же самое они возьмут пришлют вам договор, вы его подпишите и отправите. На этом все. Но у нас было немного не так. Значит, вот она проблема, вот мы её совместно обсуждаем, вот начинается разработка. Эта разработка нами обсуждается, где-то что-то дополняется, где-то что-то корректируется и так далее. Все изготавливается, затем мы начинаем вместе проводить какие-то испытания. То есть мы все делаем совместно. Ничего на самотёк не пускается или, по крайней мере, не делается так, что я тебе дал задание, ты сделай и принеси его мне. Нет. Все делалось совместными усилиями.

**— Я вас понял. Вот если говорить о начале пути энергетика, чтобы вы посоветовали современной молодёжи, которая только начинает путь будущих энергетиков?**

— Ну, ко мне приходило устраиваться очень много ребят. Большая часть из которых проходила сразу после окончания вуза. Вот беседуешь с ними и понимаешь, что они даже азов не знают. Конечно, теоретически что-то есть в голове, но вот практически ничего нет. И такие вот молодые люди идут сразу устраиваться в исполнительный аппарат, который координирует и контролирует работу 9 филиалов. И вот, представьте себе, случаются какие-то аварийные ситуации, и ты туда должен выехать. А на такого молодого тебя там посмотрят и подумают: «Молодой, неопытный», и начнут искажать факты, чтобы убрать вину с персонала. А наша цель: найти истинную причину и исключить дальнейшее возникновение подобных случаев.

Вот поэтому, хочу посоветовать молодым специалистам не спешить занимать место какого-нибудь кабинетного работника, а для начала пройти все этапы по своей специальности. Чтобы вы сами своими руками смогли сделать все, что касается вашей работы.

**— Судя по вашему опыту, вас, наверное, было очень трудно обмануть.**

— Да, в основном все говорили правду.

— Юрий Евгеньевич, хотелось бы задать ещё один вопрос. Вот вы уже всё-таки 5 лет на пенсии, есть ли у вас какие-нибудь мечты или желания?

— Ну, вот вы сами, наверное, наблюдаете международную обстановку, да?

— Да-да.

— Постоянно кто-то конфликтует и воюет.

— Верно, каждый день в мире не обходится без волнений.

— Ну так вот, я мечтаю, чтобы во всем мире всегда было все спокойно, ничего нигде не взрывалось и никто нигде не конфликтовал. Даже, чтобы не было маленьких конфликтов. Мое желание, чтобы все было тихо и спокойно, чтобы все были живы и здоровы, чтобы все эти коронавирусы ушли, и чтобы дети и внуки росли.

— Хорошая мечта. Спасибо вам, Юрий Евгеньевич. Пользуясь случаем, хочу вам пожелать крепкого здоровья и долгих лет жизни. Я думаю, что за много лет вы приобрели огромный опыт. И это не только в сфере электроэнергетики, но и в жизни. Хочу пожелать вам, чтобы вы передали этот опыт своим детям и внукам, чтобы они вас всегда только радовали. Всего самого лучшего.

— Спасибо большое.

*Беседовал Удовиченко Федор Павлович.*